

УДК 332.135

Мельникова Т. Б.

***Анализ восприимчивости регионов
России к концентрации и наращиванию
региональных финансовых ресурсов***

ФГБУ ВО «Российский университет имени
Г. В. Плеханова», Севастопольский филиал,
Российская Федерация, г. Севастополь
e-mail: tmln82@mail.ru

Аннотация. *Осуществлен сравнительный анализ концентрации финансовых ресурсов в приграничных субъектах Российской Федерации и областях Республики Казахстан. Выявлены закономерности в формировании полюсов концентрации на основе данных о кредитах и депозитах населения, кредитах юридических лиц, а также налоговых поступлений регионов в бюджеты всех уровней. Пять регионов формируют полюс высокой силы концентрации финансовых ресурсов: Тюменская, Астраханская, Волгоградская, Самарская области, а также Омская область в части границ с Северо-Казахстанской областью. Для данных регионов коэффициент детерминации по трем из четырех показателей находится в диапазоне от 0,8 до 1,0.*

Ключевые слова: *концентрация, интеграция, регион, финансовые ресурсы, субъект Российской Федерации, область Республики Казахстан.*

Введение

Ближайшие годы, безусловно, будут проходить под знаком информационно-коммуникационных технологий. Для нашей страны, с ее уникальными территориальными особенностями, цифровая экономика позволяет сократить физические расстояния между регионами, а значит – повысить их интеграцию и устойчивость в рамках единого экономического пространства.

Укрепление межрегиональных связей должно способствовать активизации и концентрации финансовых потоков и накоплений, что является неотъемлемым условием стабильных воспроизводственных процессов в регионах и на национальном уровне.

Таким образом, на первый план выходит необходимость оценки восприимчивости регионов России к концентрации и наращиванию региональных финансовых ресурсов при появлении новых возможностей, технологий и вызовов. Фактически, говоря на языке Вильфредо Парето, в способности регионов формировать ядро многорегиональной системы, извлекая максимум преимуществ из межрегионального взаимодействия.

За последние годы для субъектов Российской Федерации такими возможностями стали интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза, которые, по мнению автора, продолжают быть определяющими и в период до 2035 года.

В данном исследовании мы попытаемся проанализировать способность приграничных субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан откликаться на появившиеся возможности и увеличивать свои позиции в едином финансовом пространстве.

Материалы и методы

Концентрация как экономическая категория в нашем исследовании рассматривается в логической увязке с кооперацией и несет в себе функцию накопления, следуя рассуждениям К. Маркса [1, с. 266]. Методологические основы процесса концентрации ресурсов на уровне субъектов Российской Федерации в постсоветский период в большинстве своем формировались исходя из практической необходимости сохранения единого экономического пространства. Здесь стоит вспомнить Е. М. Примакова, который в своей монографии охарактеризовал все трудности процесса концентрации финансовых ресурсов в субъектах России за время его работы в Правительстве Российской Федерации [2, с. 436–443]. Экономическая самостоятельность остается центральным явлением как тогда, так и сейчас, уже в рамках более сбалансированного развития регионов России.

В теоретическом плане концентрация ресурсов в регионе присутствует в исследованиях, посвященных межрегиональному взаимодействию, экономической интеграции, дифференциации уровня социально-экономического развития регионов России. Среди последних исследований можно отметить работы А. И. Татаркина, А. А. Куклина, К. Н. Юсупова и др.

Академик А. И. Татаркин делает акцент на саморазвитии социально-экономических систем как реального и общественно-значимого института пространственного обустройства российского пространства [3, с. 17].

Исследуя степень вовлеченности Республики Башкортостан в межрегиональные и международные процессы авторы работы [4, с. 564], приходят к выводам, что замещение вывоза экспортом приводит, в частности, к дезинтеграции экономического пространства и к утечке финансовых ресурсов за пределы России.

В свою очередь, разрабатывая концепцию благосостояния региона, к основным рискам авторы другого исследования [5, с. 38] относят риски финансовой депрессивности и спада промышленного производства.

Таким образом, теоретические изыскания свидетельствуют о неснижении интереса к изучению потенциала и дисбалансов в концентрации (накоплении) ресурсов в регионах России.

Рассматривая проблему концентрации в привязке к Евразийскому экономическому союзу, можно говорить о том, что своеобразной силой ускорения накоплений в регионе выступают процессы евразийской интеграции. Можно говорить о том, что интеграция происходит не только на общероссийском уровне, но и между отдельными территориями и регионами.

В статистической и макроэкономической методологии, используемой Евразийской экономической комиссией [6], региональный разрез связан в основном с показателями перевозки грузов и миграции населения. Однако, на наш взгляд, для Российской Федерации важными являются исследования, направленные на выявление влияния интеграции на отдельные регионы России. В частности, предлагается проанализировать концентрацию финансовых ресурсов в приграничных с Казахстаном субъектах России.

В нашей работе под участием региона в едином финансовом пространстве страны мы понимаем долю региона в распределении кредитных ресурсов юридических и физических лиц, а также накоплений населения.

Кроме того, с целью оценки общеэкономического эффекта на регион в качестве результирующего показателя мы взяли налоговые поступления в бюджеты всех уровней, основываясь на том факте, что налоги выступают косвенным индикатором накопления финансовых ресурсов в регионе. Во-первых, уплата налога на доходы физических лиц и страховых взносов отражает формирование базы для накоплений и кредитов населения, а поступления налогов от коммерческой деятельности (налог на прибыль, НДС, специальные режимы налогообложения) позволяют учесть не только формирование кредитного капитала, но и других источников финансирования бизнеса в регионе.

Анализ по Российской Федерации построен на основе данных Центрального Банка Российской Федерации и Федеральной налоговой службы Российской Федерации, по Республике Казахстан – Национального банка Казахстана и Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

Система показателей включает в себя удельный вес приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан в структуре кредитов юридических лиц страны (%), кредитов физических лиц страны (%), депозитов населения страны (%), налоговых поступлений страны (%).

Анализ состоит из трех этапов. На первом этапе анализа нами была определена позиция каждого из приграничных регионов в суммарном объеме соответствующего показателя на национальном уровне. На втором этапе с помощью корреляционно-регрессионного анализа осуществлена оценка схожести тенденций изменения показателей. В рамках данного этапа исследовалась теснота взаимосвязи между каждой парой приграничных регионов. На третьем этапе сформированы полюса концентрации финансовых ресурсов в географическом и профильном масштабе.

Временной отрезок исследуемых показателей составил период с 2009 по 2016 годы и выбран в целях учета политических и экономических факторов, включающих исторические вехи становления Евразийского экономического союза и геополитические изменения 2014 года.

Результаты и обсуждение

На первом этапе анализа нами была определена позиция каждого из приграничных регионов в суммарном объеме соответствующего показателя на национальном уровне.

Суммарная доля приграничных с Казахстаном 12 субъектов Российской Федерации в общем объеме кредитов юридических лиц составляет 8,7 %, кредитов физических лиц – 16,3 %, депозитов населения – 12,6 %, налоговых поступлений – 11,6 % (в табл. 1 представлены данные по кредитам юридических лиц).

Вклад 7 приграничных с Российской Федерацией областей Республики Казахстан на национальном уровне составляет в кредитах юридических лиц – 9,7 %, кредитах физических лиц – 23,6 %, депозитах населения – 19,8 %, налоговых поступлений – 31,9 % (в табл. 2 представлены данные по кредитам юридических лиц).

Таблица 1.

Удельный вес приграничных регионов Российской Федерации в структуре кредитов юридических лиц Российской Федерации, %

№	Субъект Российской Федерации	на 01.01.2010	на 01.01.2014	на 01.01.2017
1	Тюменская область	2,13	2,25	2,15
2	Самарская область	1,93	1,54	1,52
3	Новосибирская область	1,53	1,5	1,02
4	Волгоградская область	0,58	0,51	0,47
5	Саратовская область	0,66	0,7	0,45
6	Алтайский край	0,7	0,59	0,43
7	Оренбургская область	0,53	0,47	0,42
8	Омская область	0,65	0,61	0,40
9	Курганская область	0,17	0,13	0,08
10	Астраханская область	0,13	0,08	0,06
11	Республика Алтай	0,11	0,08	0,05
12	Челябинская область	1,26	1,45	1,61
	Итого	10,4	9,9	8,7

Рассчитано автором

Взаимная торговля и торговые эффекты Таможенного союза вызвали увеличение концентрации кредитов физических лиц в большинстве российских регионов в 2013 году: 9 из 12 приграничных регионов в среднем в два раза увеличили свою долю в общероссийском рынке кредитных ресурсов населения. Схожая ситуация и в динамике налоговых поступлений: 7 приграничных субъектов России стали вносить больший вклад в формирование налоговых доходов России, улучшив свои позиции в среднем в 1,6 раза.

Таблица 2.

Удельный вес приграничных областей Республики Казахстан в структуре кредитов юридических лиц Республики Казахстан, %

№	Область Республики Казахстан	на 01.01.2010	на 01.01.2014	на 01.01.2017
1	Атырауская область	0,77	1,30	1,81
2	Костанайская область	1,35	1,87	1,70
3	Павлодарская область	1,23	1,51	1,69
4	Актюбинская область	1,35	1,56	1,49
5	Восточно-Казахстанская область	1,34	1,60	1,47
6	Западно-Казахстанская область	0,59	0,96	1,09
7	Северо-Казахстанская область	0,39	0,57	0,47
	Итого	7,0	9,4	9,7

Рассчитано автором

Несмотря на определенный спад в 2016 году, за период с 2009 по 2016 по большинству приграничных регионов России отмечается рост позиций в общероссийском масштабе по кредитам населения – в среднем на 60 %. По накоплениям населения и кредитованию юридических лиц наблюдаются нисходящие тенденции.

Со стороны Казахстана наблюдается противоположная тенденция: концентрация финансовых ресурсов наблюдалась в 2013 году в рамках кредитов юридических лиц и депозитов населения. Позиция всех семи областей Республики Казахстан по кредитам юридических лиц в среднем в 1,4 раза выросла в общеказахстанском масштабе. Абсолютное большинство областей (6 из 7) увеличило свою долю в объемах депозитов населения Казахстана в среднем на 10 %.

В Казахстане в период 2013–2016 годов произошло, в основном, снижение позиций регионов в масштабе страны по анализируемым параметрам, однако в 2016 году по сравнению с 2009 годом позиции по кредитам юридических лиц улучшились по всем областям в среднем на 46 %.

На основе первой части анализа можно сделать вывод о том, что в приграничных областях Казахстана выделяются два полюса роста концентрации финансовых ресурсов: Атырауская и Западно-Казахстанская области. На территории первой на протяжении периода 2009–2016 годов наблюдался абсолютный рост по трем параметрам (поступления налогов, кредиты физических лиц и депозиты населения), по второй – по депозитам населения и кредитам юридических лиц.

Территории приграничных районов России более свойственна многополюсная концентрация потоков финансовых ресурсов с акцентом на кредиты населению. Единственным субъектом из 12 исследуемых регионов, который планомерно повышал свою долю в общероссийском масштабе по двум параметрам (поступления налогов и кредиты юридических лиц), является Челябинская область.

Второй этап анализа предусматривал объединение субъектов Российской Федерации в группы с граничащими с ними областями Республики Казахстан.

Задача второго этапа заключалась в определении степени схожести (тесноты взаимосвязи) в тенденциях регионов двух стран по анализируемым параметрам на сопредельных территориях.

В результате корреляционно-регрессионного анализа каждого из показателей в рамках 12 групп регионов в табл. 3 вынесены значения коэффициента детерминации. Исходя из аналитической структуры количественной меры тесноты связи можно сформировать из групп регионов как географические, так и профильные полюсы концентрации финансовых ресурсов.

Профильные полюсы концентрации финансовых ресурсов

1. Заметной силой связи обладают приграничные тенденции в сфере концентрации кредитных ресурсов физических и юридических лиц и налоговых поступлений (среднее значение коэффициента детерминации находится в диапазоне 0,6–0,7). По профилю кредитования физических лиц наиболее заметной (0,7) была взаимосвязь со своими соседями из Казахстана у Курганской, Тюменской, Оренбургской, Волгоградской, Саратовской, Челябинской, Новосибирской и Самарской областей. Концентрация налоговых поступлений имеет менее заметный средний уровень связи (0,6) и сопровождается отсутствием Курганской, Оренбургской и Самарской областей, на замену которых пришла Астраханская область.

2. Умеренная сила связи (среднее значение коэффициента детерминации составляет 0,5) присуща концентрации депозитов населения.

Таблица 3.

Значения коэффициента детерминации по группам регионов и показателей

Субъект России	Область Казахстана	Налоги	Кредиты физ. лиц	Кредиты юр. лиц	Депозиты физ. лиц
Алтайский край	Восточно-Казахстанская область	0,1	0,05	0,2	0,2
	Павлодарская область	0,9	0,4	0,9	0,0004
Республика Алтай	Восточно-Казахстанская область	0,05	0,08	0,2	0,3
Курганская область	Северо-Казахстанская область	0,1	0,9	0,1	0,9
	Костанайская область	0,1	0,9	0,4	0,2
Тюменская область	Северо-Казахстанская область	0,9	0,9	0,9	0,2
Омская область	Северо-Казахстанская область	0,9	0,9	0,07	0,9
	Павлодарская область	0,9	0,7	0,8	0,8
Астраханская область	Атырауская область	0,9	0,3	0,9	0,8
	Западно-Казахстанская область	0,8	0,2	0,9	0,6
Оренбургская область	Актюбинская область	0,4	0,9	0,5	0,02
	Западно-Казахстанская область	0,6	0,9	0,9	0,8
	Костанайская область	0,2	0,9	0,5	0,9
Волгоградская область	Западно-Казахстанская область	0,9	0,9	0,9	0,4
Саратовская область	Западно-Казахстанская область	0,9	0,9	0,3	0,2
Челябинская область	Костанайская область	0,9	0,9	0,4	0,04
Новосибирская область	Павлодарская область	0,9	0,9	0,7	0,3
Самарская область	Западно-Казахстанская область	0,7	0,9	0,9	0,9
Среднее значение показателя		0,6	0,7	0,6	0,5

Составлено автором

Анализируя географическую структуру полюсов концентрации финансовых ресурсов, можем выделить следующие закономерности.

1. Пять регионов формируют полюс высокой силы концентрации финансовых ресурсов: Тюменская, Астраханская, Волгоградская, Самарская области, а также Омская область в части границ с Северо-Казахстанской областью. Для данных регионов коэффициент детерминации по трем из четырех показателей находится в диапазоне от 0,8 до 1,0.

2. Полюс заметной силы концентрации финансовых ресурсов формируют три приграничных региона России: Новосибирская, Омская область в границах Павлодарской области и Оренбургская область в границах Западно-Казахстанской области. Для данных регионов коэффициент детерминации по одному-двум показателям находится в диапазоне от 0,8 до 1,0 и по двум-трем – от 0,6 до 0,8.

3. Для пяти регионов сила концентрации является умеренной, так как коэффициент детерминации находится в диапазоне от 0,8 до 1,0 только по двум показателям. К таким субъектам России можно отнести Алтайский край, Курганскую область, Саратовскую и Челябинскую области, а также Оренбургскую область в границах Костанайской области и Астраханскую область в части границ с Западно-Казахстанской областью.

Выводы

Полученные в результате анализа выводы свидетельствуют о положительных тенденциях в восприятии финансовыми системами регионов открывшихся возможностей (в данном случае Таможенного союза), однако дальнейшее наращивание финансовых ресурсов регионов требует точечного влияния на отдельные его составляющие (кредитная активность физических лиц в части Республики Казахстан, кредитная активность юридических лиц – в части регионов России).

Выбор показателей, на наш взгляд, интересен для дальнейшего исследования последствий интеграционных тенденций и развития двусторонних отношений с другими странами для единого экономического пространства России, так как не несет в себя прямой зависимости от географического расстояния (как экспорт или импорт), но находится под геополитическим влиянием.

Зависимость концентрации кредитной, депозитной и налоговой активности между регионами России и Казахстана во многом обусловлена все возрастающей ролью интернет-технологий и цифровой экономики в отношениях географически близких регионов, что позволяет реализовывать индивидуальные проекты физических лиц, а также проекты юридических лиц, зачастую не требующих капитальных ресурсов.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Т.1: М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 565 с.
2. Встречи на перекрестках/Евгений Примаков. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 607 с.
3. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т.12, Вып.1. С. 9–27.
4. Куклин А. А., Тырсин А. Н., Печеркина М. С., Никулина Н. Л. Риски для благосостояния в регионах: диагностика и управление (на примере УрФО) // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 36–51.

5. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. Оценка динамики участия региона в межрегиональных и международных обменных процессах на основе изменения соотношения промежуточного и конечного продуктов // Экономика региона. 2017. Т.13, Вып.2. С. 559–569.
6. Перечень статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой Евразийской экономической комиссии, уполномоченными органами государств-членов Евразийского экономического Союза (решение Коллегии ЕАК от 19.12.2016 № 167) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [:http://www.eurasiancommission.org / ru/ act / integr_i_makroec / dep_stat/union_stat / metadata / Documents/ R_167 _stat _indicators.pdf#pagemode=bookmarks](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Documents/R_167_stat_indicators.pdf#pagemode=bookmarks).

Melnikova T. B.

Analysis of susceptibility of Russian regions to regional financial resources' concentration

Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol branch, Russian Federation, Sevastopol
e-mail: tmln82@mail.ru

Abstract. *A comparative analysis of financial resources' concentration in the border regions of the Russian Federation and of the Republic of Kazakhstan is carried out. The mutual trade and trade effects of the Customs Union caused an increase in individual loans' concentration in most Russian regions in 2013: 9 out of 12 border regions on average doubled their share in the overall Russian credit market. A similar situation is in tax revenues' dynamics: 7 Russian border regions began to make a greater contribution in overall Russian tax revenues, having improved their positions by an average of 1.6 times.*

On the part of Kazakhstan, there is an opposite trend: the concentration of financial resources was observed in 2013 in the framework of loans from legal entities and individual deposits. The position of all seven Kazakhstan border regions on loans of legal entities averaged 1.4 times higher in the country-wide scale. The absolute majority of regions (6 out of 7) increased their share in overall Kazakhstan individual deposits by an average of 10%.

As a result of the correlation-regression analysis of each of the indicators within the 12 groups of regions the values of the determination coefficient are identified. Based on the analytical structure of the quantitative measure of tightness of communication, it is possible to form both geographic and profile concentration poles of financial resources out of groups of regions to be under research. On the profile of lending to individuals, the most visible (0.7) was the relationship of Kurgan, Tyumen, Orenburg, Volgograd, Saratov, Chelyabinsk, Novosibirsk and Samara regions with its neighbors from Kazakhstan.

Five regions form a high-power concentration pole of financial resources: the Tyumen, Astrakhan, Volgograd, Samara regions, and the Omsk Region with respect to the borders with the North Kazakhstan region. For these regions, the determination coefficient for three of the four indicators is in the range from 0.8 to 1.0.

The conclusions obtained as a result of the analysis testify to positive trends in the perception by the financial systems of the regions of the opportunities that have been

opened (in this case, the Customs Union), however, further increase in financial resources of the regions requires a targeted influence on its individual components (individual loans activity in the part of the Republic of Kazakhstan, legal entities - in part of the regions of Russia).

Key words: *concentration, integration, region, financial resources, region of the Russian Federation, region of the Republic of Kazakhstan*

References

1. Marks K. Kapital. T.1: M.: OOO «Izdatelstvo AST», 2001, 565 p. (in Russian).
2. Vstrechi na perekrestkakh/Evgenij Primakov. M.: ZAO Izdatelstvo Centrpoligrafi, 2016, 607 p (in Russian).
3. Tatarin A. I. Regionalnaya napravlenost ekonomicheskoy politiki Rossiyskoy Federacii kak instituta prostranstvennogo obustroystva territorii (Regional Targeting of the Economic Policy of the Russian Federation as an Institution of Regional Spatial Development) // Ekonomika regiona (Economy of Region), 2016, Vol.12, no 1. pp. 9–27 (in Russian).
4. Kuklin A. A., Tyrsin A. N., Pecherkina M. S., Nikulina N. L. Riski dlya blagosostoyaniya v regionakh: diagnostika i upravlenie (na primere UrFO) (Risk Diagnostics and Management for Welfare in Regions (in the Example of the Ural Federal District)) // Prostranstvennaya ekonomika (Spatial Economics), 2018, no 2. pp. 36–51 (in Russian).
5. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Ahunov R. R., Toktamysheva Yu. S. Ocenka dinamiki uchastiya regiona v mezhregionalnykh i mezhdunarodnykh obmennykh processakh na osnove izmeneniya sootnosheniya promezhutochnogo i konechnogo produktov (The Assessment of the Dynamics of Region's Participation in Interregional and International Exchange Processes Based on the Change in the Ratio of Intermediate and Final Products)//Ekonomika regiona (Economy of Region), 2017, Vol.13, no 2. pp. 559–569 (in Russian).
6. Perechen statisticheskikh pokazateley oficialnoy statisticheskoy informacii, predostavlyaemoy Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii, upolnomochennymi organami gosudarstv-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo Soyuza (reshenie Kollegii EAK ot 19.12.2016 №167) [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Documents/R_167_stat_indicators.pdf#pagemode=bookmarks (accessed July 2018) (in Russian).

Поступила в редакцию 11.06.2018 г.